
Ясным и ранним утром два человека и собака бежали по улице, покрытой листьями гинкго.

- Вот, - увидев хрустальные бусинки пота на румяной коже Шэнь Си, Су Хан протянул ей влажное полотенце.

- Спасибо, - Шэнь Си взяла полотенце и вытерла пот. Потом она вернула его мужчине.

Су Хан поправил полотенце на запястье, и легкий смешок вырвался из его рта. С тех пор как Шэнь Си начала бегать вместе с ним, у него вошло в привычку брать полотенце во время утренних пробежек.

- Над чем это ты смеешься? - с сомнением спросила Шэнь Си.

- А? - Су Хан моргнул. - Что?

- Я спросила тебя, над чем ты смеешься? - повторила Шэнь Си.

- Я? - Су Хан, казалось, немного не верил своим ушам. - Разве я смеялся?

- Глупо! - Шэнь Си нашла его ошеломленное выражение лица забавным. Но после быстрого взгляда она повернулась спиной к Су Хану и продолжила свой бег.

- Гав! - Чу Ву видел, как его мама побежала обратно домой. Думая обо всех этих восхитительных кусочках мяса и костях, ожидающих его, Чу Ву взволнованно последовал за ней, лая без остановки.

При виде такой сцены уголки рта Су Хана снова неудержимо приподнялись.

Было ли это счастье? Иметь улыбку на лице, даже не осознавая этого.

После завтрака Шэнь Си и Су Хан вместе вышли из парадной двери.

Су Хан, как обычно, собирался работать, а Шэнь Си отправилась в сиротский приют.

Шэнь Си, как правило, не носила экстравагантную одежду в обычные дни, но сегодня ее наряд был намного проще. Может быть, это было потому, что она собиралась в сиротский приют, но

вместо своего обычного пальто Шэнь Си была одета в черную пуховую куртку. Вместо дизайнерской сумки через плечо у нее была серая сумка, в которой лежала куча закусок, которые она вчера попросила миссис Чжан купить для нее в супермаркете.

- Идешь сегодня в сиротский приют? – спросил Су Хан.

- Да, – Шэнь Си открыла дверцу своей машины и положила сумку на пассажирское сиденье.

- Повеселись, – сказал Су Хан.

- Будет сделано! – подумав о приглашении, которое прислали ей дети, Шэнь Си не смогла сдержать улыбку.

Су Хан кивнул и сел в свою машину. Он посмотрел на Шэнь Си в зеркало заднего вида и подумал: «На этот раз я отпущу тебя. Но я обязательно буду сопровождать тебя в следующий раз».

Шэнь Си посмотрела, как отъезжает Су Хан, и повернулась в сторону своей машины. Она попрощалась с госпожой Чжан, погладила Чу Ву по голове, затем села в свою машину и уехала. Шэнь Си планировала сначала отвезти машину в фонд, а потом вместе с волонтерами отправиться в детский дом. В противном случае ее роскошная машина стоимостью в миллион долларов, припаркованная рядом с детским домом, завтра же попадет в заголовки газет.

- Ты уже приехала? – Ли Е увидел, как Шэнь Си вошла, и поздоровался с ней.

- Надеюсь, я не опоздала, – она застряла в пробке на полпути и беспокоилась, что задержала время отправления.

- Нет, мы только что закончили погрузку, – поскольку приют для сирот в Цинъане был не так уж велик, то вещей было не так уж и много. Им нужно было только взять напрокат микроавтобус для волонтеров и небольшой грузовик для припасов. – Ты будешь сидеть вместе с другими волонтерами в микроавтобусе.

- Хорошо, – Шэнь Си подтвердила, уточнила, где автобус, и кивнула головой. Она подняла руку, чтобы поправить сумку на плече, и в этот момент ее бриллиантовое кольцо сверкнуло на солнце, создавая ослепительный свет.

Когда глаза Ли Е сузились от яркого света, он вдруг кое-что вспомнил. Он вспомнил, что Су Хан, муж Шэнь Си, в какой-то момент остался в сиротском приюте.

- А разве мистер Су вырос не в сиротском приюте?

- Да, - Шэнь Си не знала, почему Ли Е вдруг задал этот вопрос, но все равно кивнула в ответ.

- Это был городской сиротский приют? Интересно, финансировали ли мы его сиротский приют раньше? - Ли Е улыбнулся. - Если мы когда-нибудь встречались, то разве это не похоже на судьбу?

- Я... а я и не спрашивала, - Шэнь Си всегда думала, что это может быть плохой опыт для Су Хана, и к тому же они были женаты. Если бы она намеренно упомянула об этом, то Шэнь Си боялась, что Су Хан слишком глубоко задумается над ее вопросами.

- Поехали! - раздался вдруг торопливый голос водителя.

- О, мы уже уезжаем, - Шэнь Си помахала Ли Е на прощание и побежала к машине. Микроавтобус развернулся и поехал в направлении старой части города.

Примерно через час машина прибыл в цинъяньский сиротский приют. Его ржавые ворота уже были окружены улыбающимися детьми, их одежда была старой и выцветшей, но очень чистой.

Машина остановилась прямо во дворе, и директор детского дома тут же подошла поприветствовать волонтеров. Люди с обеих сторон обменялись теплыми приветствиями, а затем волонтеры начали помогать детям вытаскивать припасы из грузовика.

Шэнь Си помогала раздавать детям зимнюю одежду. Каждый ребенок, получивший эту одежду, сладко говорил:

- Спасибо, старшая сестра, - и Шэнь Си счастливо улыбалась.

Когда все было доставлено, директор попросила сотрудников и некоторых старших детей принести чай волонтерам.

- О, если честно, мы уже встречались раньше, - внезапно сказала директор Яо.

- Неужели? Мне очень жаль, но я, кажется, ничего не помню, - Шэнь Си пыталась вспомнить их встречу, но у нее не было никаких воспоминаний о ней.

- Я тебя не виню. Я виню этого парня Су Хана за то, что он не дал нам хорошего представления, - пожаловалась директор Яо.

Су Хан? Шэнь Си была удивлена. Она посмотрела на директора Яо, и выражение ее лица медленно изменилось. Быть может...

- Когда вы с Су Ханом поженились, я присутствовала на свадебном банкете, чтобы произнести тост. Я не знаю, как этому счастливому дураку удалось жениться на тебе, но он сделал это, - чем больше директор Яо думала об этом, тем больше она удивлялась. Она чувствовала, что удачи было недостаточно, чтобы описать невероятное состояние Су Хана.

- Этот парень сказал, что собирается привезти тебя сюда, но в конце концов ему это так и не удалось. Он всегда говорит, что слишком занят, слишком занят... Мне нужно хорошенько поговорить с ним, когда он придет в следующий раз, - директор Яо, похоже, была недовольна Су Ханом и постоянно жаловалась.

- Су Хан действительно был занят в последнее время, - Шэнь Си не могла не объяснить.

- Я сказала всего две фразы, а ты уже расстроилась? - директор Яо одарила ее двусмысленной улыбкой.

- Это все не... нет, - Шэнь Си был так смущена, она не знала, что сказать.

- Мама-директор, тетя Лю сказала, что пора кушать, - Прибежал семилетний мальчик и прервал их разговор.

- Хорошо, малыш Тао. Ты можешь позвать других своих братьев и сестер на ужин, - директор Яо ласково погладила мальчика по голове. Маленький мальчик казался очень счастливым и кивнул головой, прежде чем побежать к другим волонтерам, чтобы пригласить их на обед.

- Давай сначала поедим. А потом дети устроят для вас представление. Когда они узнали, что ты приедешь, они усердно тренировались, - с этими словами директор Яо пригласила Шэнь Си в столовую.

В сиротском приюте была простая столовая с несколькими столами и стульями в открытой комнате. В детском доме для волонтеров был приготовлен специальный стол, но они, видимо, предпочитали сидеть с детьми, поэтому за всеми столами сидели и взрослые и дети.

Шэнь Си сидела рядом с директором Яо и слушала ее рассказ о Су Хане, когда тот жил в приюте.

- Честно говоря, я хотела увидеть тебя не только из-за Су Хана, но и потому, что всегда хотела лично поблагодарить тебя, - сказала директор Яо. - Возможно, ты этого не знаешь, но наш сиротский приют сохранился до нынешних дней только благодаря фонду Шэнь.

- Что? Неужели что-то случилось? - спросила Шэнь Си.

- Мы всего лишь маленький сиротский приют, поэтому правительство не относится к нам так серьезно. Иногда мы получаем субсидии, иногда нет, но в любом случае этих денег никогда не

хватало на норму наших расходов. Я попросила детей собрать немного мусора для переработки, и мы также провели много местных благотворительных акций. Только благодаря некоторым добрым самаритянам мы едва могли наполнить желудки детей, – директор Яо вздохнула. – Но мы не могли допустить, чтобы кто-нибудь заболел.

– Около десяти лет назад грипп охватил наш сиротский приют зимой. Во-первых, наш детский дом был не в лучшем состоянии, и все жили в одной комнате. Если бы один человек заболел гриппом, то это бы отразилось на всех. В конце концов у нескольких детей была высокая температура, и я не могла позаботиться о них всех, – директор Яо думала о том ужасном времени, – дети бредили от лихорадки, и я привезла их в больницу, но в приюте не было денег.

– А Су Хан тоже заболел? – Шэнь Си была обеспокоена. – И что же случилось?

– Су Хан оставался относительно здоров. После нескольких дней кашля он был достаточно здоров, чтобы остаться в приюте, – ответила директор Яо. – Бедному мальчику было всего десять лет, но ему пришлось одному заботиться о семерых своих братьях и сестрах. Тогда за детьми присматривали только повар и я. Мы должны были привезти всех тяжелобольных детей в больницу, поэтому именно Су Хан остался в приюте и позаботился об остальных детях. Они должны были найти что-нибудь поесть, но в приюте ничего не было, и ни повара, ни меня там не было.

– Позже я узнала, что каждый вечер, когда все его младшие братья и сестра спали, он запирал калитку и ехал на велосипеде в булочную, чтобы попросить немного оставшегося хлеба. Именно так он кормил детей, – когда директор Яо сказала это, она не могла не почувствовать грусти. – Су Хан был силен с самого детства. Он сильно отличался от других детей. Другие дети продали бы мэн, чтобы получить еду, но Су Хан не хотел этого делать. Когда ему что-то было нужно, он зарабатывал деньги, чтобы купить это. Когда ему было семь лет, он выходил на улицу и находил бутылки с минеральной водой, чтобы обменять их на деньги. Я помню, как он говорил мне раньше, что нищие – это те, кто просит у людей вещи, и что он не будет нищим.

П.п.: мэн – милота. Дети будут вести себя мило, чтобы получить еду.

– Что... – пока она слушала, сердце Шэнь Си наполнилось болью.

– Правительство не присылало нам субсидии, и больница гонялась за нами в поисках денег, но мы никак не могли расплатиться. Я подумывала о том, чтобы отправить детей в другие детские дома, чтобы о них хотя бы позаботились, но все остальные детские дома тоже переживали трудное время. Никто не был готов принять детей, – продолжала директор Яо. – Но как раз в тот момент, когда я уже был готов впасть в отчаяние, я увидела рекламу фонда Шэнь в больнице.

– Я подумала, что раз уж я давала лекарство мертвой лошади, то вполне могу попытаться позвонить. Но я никак не ожидала, что ваша семья пришлет кого-то прямо на следующий день, – взволнованно сказала директор Яо. – Я до сих пор помню, как тот менеджер по имени Ван пришел в больницу, чтобы оплатить все медицинские расходы. Двое добровольцев помогали

ухаживать за детьми в больнице, а также присылали еду и одежду. С тех пор в приют каждый год в обязательном порядке поступают припасы. Если бы не ты, мой сиротский приют давно бы исчез. Эти дети вполне могли бы...

П.п.: идиома «дать лекарство мертвой лошади» – продолжать пробовать все подряд в отчаянной ситуации.

- Итак, Шэнь Си, я действительно хотела поблагодарить тебя за то, что ты тогда спасла детей, – сказала директор Яо.

- Не говорите так, директор.

- Нет-нет, я так хочу. Ты же не знаешь... – директор Яо еще больше разволновалась.

- Директор, вы так долго заботились о Су Хане, что считаетесь моим старшим. Если вы еще раз поблагодарите меня, я буду очень расстроена, – Шэнь Си пыталась остановить ее.

- Су Хан – это Су Хан, а ты – это ты. Если бы не ты...

- Директор, мы с Су Ханом теперь одна семья. Я должна быть тем, кто благодарит. В противном случае он будет тем, кто отчитает меня позже, – Шэнь Си пыталась использовать Су Хана в качестве щита, чтобы остановить чрезмерную благодарность.

- Он не смеет! Если он посмеет тебя отчитать, не думай, что я не пойду и не отругаю его! – директор Яо хлопнула ладонью по столу.

- Значит, больше не надо меня благодарить, да? – Шэнь Си сменила тему разговора. – Почему бы вам не рассказать мне побольше о прошлом Су Хана?

- Хорошо. Или почему бы мне не показать тебе старую комнату Су Хана? – предложила директор Яо.

Шэнь Си, естественно, согласилась, и вскоре они покинули столовую.

Директор Яо повела Шэнь Си осматривать комнаты сиротского приюта, указывая на деревянные верхние и нижние койки.

- Су Хан спал здесь до того, как ему исполнилось двенадцать лет. Раньше здесь были ржавые железные рамы, но с вашей помощью мы заменили их в позапрошлом году.

- А потом? – Шэнь Си оглядела комнату. В этой комнате площадью меньше тридцати

квадратных метров стояло восемь двухъярусных кроватей.

- Когда Су Хан немного подрос, он переехал на склад. Мы поставили там маленькую кровать, - ответила директор Яо.

- Можно мне взглянуть? - спросила Шэнь Си.

- Конечно. Маленькая кровать все еще там. Когда Су Хан иногда навещает нас, он остается там, - сказала директор Яо.

- Он останется ночевать? - удивленно спросила Шэнь Си.

- Да, он приезжал к нам в гости несколько лет назад. Правда, в последние разы он здесь не ночевал. В прошлый раз он навещал меня как раз перед вашей свадьбой. А потом мы снова встретились на самом торжестве, - вскоре они подошли к двери склада.

Директор Яо достала из кармана ключ и отперла дверь. Шэнь Си заглянула внутрь и обнаружила, что склад был размером всего в двенадцать квадратных метров. В одной стене было маленькое окошко, а на полу валялись картонные коробки. Прямо под окном стояла старая односпальная кровать.

- Су Хан спит здесь, - директор Яо указала на кровать.

Поскольку на складе уже давно никто не жил, на кровати собрался легкий слой пыли. Рядом с кроватью стоял простой деревянный стол с несколькими книгами и подставкой для ручек. Испытывая любопытство, Шэнь Си спросила:

- Это Су Хана?

- Да, это были книги, которые он обычно читал, - директор Яо достала из стопки дневник в черной обложке и протянула его Шэнь Си. - Это был его дневник.

- Дневник? - Шэнь Си посмотрела на книгу, которую ей вручили, и спросила: - Как можно оставить здесь такую личную вещь?

- Я называю это его дневником, но там ничего не написано, - директор Яо рассмеялась. - Су Хан был скучен с самого детства. Он крепко прятал свои мысли в сердце. Я боялась, что ему будет скучно, поэтому купила ему этот дневник. Поначалу я надеялся, что он сможет изложить свои мысли на бумаге. Кто же знал, что он не напишет ничего, кроме дат. Но я думаю, что эти конкретные даты очень много значат для него.

- Ясно!

Внезапный стук в дверь склада прервал следующие слова директора.

- Директор, дети скоро будут выступать, - окликнула ее волонтер из детского дома.

- О да, я сейчас приду, - директор Яо снова повернулась к Шэнь Си, - я сейчас буду очень занята.

- Не беспокойтесь обо мне. Я просто останусь здесь еще на некоторое время, - задумчиво ответила Шэнь Си.

- Хорошо. Не торопись и приходи к нам, когда будешь готова, - директор Яо не стала настаивать и, в последний раз улыбнувшись Шэнь Си, ушла.

Оставшись одна, Шэнь Си посмотрела на дневник, который держала в руках. Не в силах сдержать любопытство, она наконец сдалась и открыла его.

8 июня 1995 года, солнечно. Рядом с датой был нарисован улыбающийся смайлик.

Шэнь Си не знала, что случилось в тот год, но, увидев это улыбающееся лицо, могла догадаться.

11 декабря 1995 года, снежно. Рядом было хмурое лицо.

Шэнь Си подумала, что Су Хан испытал неприятности в тот день.

20 августа 1997 года. Рядом была нарисована плачущая маленькая девочка с двумя косичками.

21 августа 1997 года. Рядом была все та же маленькая девочка, но на этот раз она смеялась.

Эти два дня... разве это не первая любовь Су Хана? - мрачно подумала Шэнь Си.

Шэнь Си переворачивала страницу за страницей, и пока она это делала, детские каракули начали улучшаться. Наконец она добралась до определенной страницы.

28 сентября 2017 года, солнечно. За этим последовали улыбка и грустное лицо.

Был ли он счастлив или встревожен? Шэнь Си вспомнила, что именно в этот день Су Хан отправился в дом семьи Шэнь, чтобы сделать ей предложение руки и сердца. Именно в этот день она обещала выйти замуж за Су Хана.

Шэнь Си перевернула следующую страницу.

1 ноября 2017 года, солнечно. За этим последовали девушка с печальным лицом и еще одно лицо с улыбкой.

Это был день, когда они получили свидетельство о браке. Неужели эта грустная девушка – она? Улыбающееся лицо принадлежало Су Хану?

Посмотрев на рисунок некоторое время, Шэнь Си внезапно ткнула пальцем в улыбающееся лицо.

– Итак, ты был взволнован в тот день и также знал, что я была в плохом настроении. Ты знал, что я не была счастлива, но все равно так счастливо улыбался. Я буду помнить это, ха. Подожди, пока я сведу счеты.

Когда Шэнь Си подумала об этом, она не смогла удержаться от смеха. Она перевернула последнюю страницу.

Прогноз погоды на 5 ноября 2017 года говорит, что будет ливень.

Прогноз погоды? Так что эта страница была написана заранее. Рядом с ним не было никакого рисунка, потому что ты не знал, какое у нас будет настроение?

5 ноября, в день нашей свадьбы. Глядя на недостающую половину этой конкретной записи, Шэнь Си не могла не вернуться к предыдущей странице дневника. Она посмотрела на девушку с горьким лицом рядом со смайликом. Шэнь Си вынула ручку из подставки для перьев, положила дневник на деревянный стол и заполнила пробел в незаконченной записи об их свадьбе.

Шэнь Си закончила свой рисунок и с удовлетворением посмотрела на него. Затем она закрыла дневник и положила его на прежнее место. Что же касается того, что она нарисовала? Ну что ж, подождем, пока его хозяин вернется, и посмотрим.

Подглядев за маленьким секретом в сердце Су Хана, Шэнь Си с улыбкой покинула комнату. Она последовала за пением детей в вестибюль детского дома.

Дети исполняли танцы и песни для волонтеров у ворот. Их выступления были грубыми, но все были в восторге.

Атмосфера была теплая, и волонтеры играли на сцене вместе с детьми. В конце концов Шэнь Си поднялась на сцену вместе с детьми.

Поскольку спешить было некуда, Шэнь Си даже играла на старом пианино и пела вместе с детьми «приятную козу».

Директор Яо, воспользовавшись возможностью, тайно записала видео на свой телефон и отправила его кому-то определенному.

И этот некто смотрел видео шесть раз подряд с идиотским выражением на лице. А потом он позвал Фан Юя с мрачным выражением на лице.

- Мое расписание было скорректировано? Когда я смогу взять отгул? – спросил Су Хан.

- Босс, я скрупулезно просмотрел ваше расписание на два дня и могу выжать для вас максимум один день. В следующую пятницу, – осторожно ответил Фан Юй.

- Мне нужно три дня, – Су Хан был недоволен.

- С учетом выходных это три дня, – Фан Юй слабо вытянул вперед три пальца.

- Фан Юй! – сердито крикнул Су Хан.

- Босс, даже если вы меня убьете, я больше не смогу выжимать время, – чопорно ответил Фан Юй.

- Убирайся отсюда! – у Су Хана не было слов.

- Хорошо! – Фан Юй счастливо исчез из кабинета.

Автору есть что сказать:

20 августа 1997 года Шэнь Си пропала.

21 августа 1997 года Шэнь Си была найдена.

Осенью была создана благотворительная организация «Шэнь».

Зимой того же года директор Яо обратилась в фонд за помощью.

- Менеджер Ван, взгляните на это. Если это подтвердится, поставьте их на первое место в списке для первой партии финансирования, - сказала матушка Шэнь. Затем она посмотрела на малышку Шэнь Си: - Пока в этом городе есть сиротский приют, мы постараемся их поддержать.

- А младший брат будет там? - спросила малышка Шэнь Си.

- Возможно.

Су Хан становится все симпатичнее и симпатичнее по мере продолжения главы, не так ли? Мое сердце останавливается, кажется, я не смогу жить без этого милого маленького мальчика. Мне кажется, или все герои в этом романе достойны похвалы? Сахарный сироп противопоказан в таких дозах!

<http://tl.rulate.ru/book/30556/1115603>